

Старик был полон любопытства к миру, находящемуся в теле Цанлунга. Юаньцзи же испытывал живой интерес к использованию Цанлунгом копья высшего сорта — Кровавого Вопля, но его интерес сводился лишь к силе этого артефакта. Он спросил: — Цанлунг, чем твой прорыв в царство Хунъюань Цзиньсянь отличался от такового в древности? Цанлунг, глядя на остров фей, остановился на мгновение, не зная, как ответить на вопрос своего юного хозяина. После некоторого раздумья он встретил взгляд Юаньцзи и произнес: — Учитель, в древности среди тех, кто достигал уровня Хунъюань Цзиньсянь, самым могущественным был лорд свирепых зверей — Шэнь Ни. Юаньцзи знал из тайного даосского священного писания прошлой жизни, что Шэнь Ни, являющийся самым сильным существом первого катаклизма в доисторическом мире, был воплощением недовольства павшего Хаоса демона Бога. — Цанлунг, — продолжил он, — почему Шэнь Ни смог стать самым сильным Хунъюань Цзиньсянь? Одних разрушительных законов было недостаточно, верно? Цанлунг был удивлен, что его молодой хозяин знает о Шэнь Ни, и ответил: — Молодой мастер, главное преимущество Шэнь Ни заключалось в том, что он обладал сокровищем, способным разрушить мир, — Великим Молотом Разрушения. Но когда его убили могучие силы доисторического мира, он не использовал это сокровище. — Великий Молот Разрушения! Так вот как обстоят дела. Это ведь самое таинственное сокровище среди хаосных артефактов, обладающее чистой разрушительной силой, ниже уровня Дао. Когда Юаньцзи думал о Великом Молоте Разрушения, мир внутри него уже начал распутывать информацию об этом артефакте. Великий Молот Разрушения, являясь одним из пяти хаосных сокровищ, имел способность разрушать и создавать миры. Когда мир сталкивается с бесконечными бедствиями, Великий Молот поглощает силу мира, чтобы положить конец катастрофе и возродить вселенную. Юаньцзи изучал информацию, поступившую от жемчуга мира, и не ожидал, что его способности окажутся настолько мощными. Казалось, почувствовав удивление Юаньцзи, Жемчужина мира вскоре указала ему место нахождения Молота Разрушения, хотя сам он не мог к нему прикоснуться. Тем не менее, Юаньцзи был вполне доволен. «Раз это Высшее Хаосное Сокровище, Великий Молот Разрушения, находится в доисторическом мире, значит, с ним можно будет работать. Боюсь, что воля Небесного Дао не позволит мне легко получить такое разрушительное сокровище». С тех пор как Юаньцзи постиг 20% силы закона времени и пространства, он не мог продвинуться дальше, словно перед ним лежала непроходимая бездна. — Молодой мастер, — сказал Цанлунг в беседе, — постижение Законов Великого Дао требует очень высокого уровня. Тот факт, что вы способны преодолеть границы и постигать его, обусловлен вашим ужасным происхождением. — Но вы должны понимать, молодой мастер, что Цзиньсянь — это Цзиньсянь, преодолевающий свою судьбу, и его не так просто уничтожить, если не наложить на него карму катастрофы. — О~, как же мог сильный человек уровня Полусвятых уничтожить Цзиньсянь, если Хунъюань Цзиньсянь сильнее, чем Полусвятые? — спросил Юаньцзи. Цанлунг медленно ответил на вопрос Юаньцзи: — В уровне Полусвятого тело и душа становятся на путь Хунъюань. Сила закона превосходит возможности Дао Ло Цзиньсянь. В один миг может исчезнуть прошлое и будущее Дао Ло Цзиньсянь. — В царстве Хунъюань Цзиньсянь опирается на мощное постижение закона, чтобы принуждать себя к прорыву через оковы Хунъюань. Душа не разделена, а исток един, что делает его немного сильнее Полусвятого. Цанлунг остановился, посмотрел на Юаньцзи и серьезно произнес: — Молодой мастер, ваш учитель, то есть Тайцинь Лаоцзы, определенно не является обычным Полусвятым. Даже если я встречу с ним, я не уверен, что смогу его одолеть. Юаньцзи мгновенно заинтересовался, услышав это, и немедленно спросил: — Цанлунг, так ты стоишь на полушаге к Хунъюань Дао Ло Цзиньсянь? — Молодой мастер, ваш учитель Тайцинь Лаоцзы, его Дао Ло Санхуа как минимум десятого уровня, а я — лишь десятого уровня Санхуа. Что касается остальных способов, они слишком глубоко скрыты. После этих слов Цанлунг беспомощно покачал головой. Он знал, что душа Пань-гую должна иметь свои козыри. — Это правда. В конце концов, мастер не побоялся тебя даже когда три лидера твоего клана прорывались в Хунъюань Цзиньсянь ради установления кланового благосостояния. После того как этот вопрос

был исчерпан, Цанлунг снова погрузился в постигновение своих собственных Дао, в этот раз помогая Юаньцзи собрать два острова фей — Фанчжан и Инчжоу, и тоже многому научился. Сложные изменения пространства и времени хаотической пустоты вызывали у него бессилие даже перед могуществом Дао. В облаках над Линьюнским Небесным царством Цанлунг наблюдал, как облака поднимаются и опускаются в Даофей, и подумал про себя: «Молодой мастер прав. Все в этом мире основано на слове "созидание". Дао других в конечном итоге остается их же». В внутреннем мире три лотосные платформы вокруг Юаньцзи медленно вращались вокруг него, и различные законы Великого Дао переплетались между собой, в то время как Золотое Колесо Великого Дао Верности испускало потоки золотого света, рафинируя другие лотосные платформы. Юаньцзи погрузился в океан законов Великого Дао. Из других битв он осознал, почему эти великие сверхъестественные силы были столь могущественны. Законы Великого Дао безграничны. Постигая один, можно достичь Дао Хунъюань, но делать это медленно лишь с одной законами — процесс долгий. Юаньцзи же на этот раз отдалился, чтобы объединить три лотосные платформы в своей собственной бессмертной платформе и одновременно углубить понимание сил других законов Великого Дао. Двенадцатый уровень хаосного синего лотоса, сопровождающий Юаньцзи, медленно поднялся к Тяньтаю, представляющему три бессмертные платформы Неба, Земли и Человека. По мере того как лотосная платформа продолжала объединяться, дыхание духовного сокровища постепенно угасало. На другой стороне, на бессмертной платформе Юаньцзи, хаосный синий лотос развивался, и каждый из них представлял собой лотос двенадцатого уровня. Юаньцзи уже почувствовал приближение возможности прорыва в Далос, ждущего через бесчисленные юанхуи, но продолжал сжимать свою силу, так как остальные лотосные платформы еще не были объединены. Далос Цзиньсянь — это огромный рубеж. Как только вы переступаете границы этого уровня, трехцветная степень определяет путь к великому Дао в будущем. Юаньцзи также должен был быть осторожным, но жемчуг мира через обратные сигналы говорил Юаньцзи, что ему не о чем беспокоиться относительно трехцветной степени. Поскольку для того, чтобы дать Юаньцзи тело, жемчуг мира украл исток и кровь трех тысяч хаосных демонов и переосмыслил Юаньцзи с качествами великого пути. Тем не менее, жемчуг мира не препятствовал Юаньцзи в объединении лотосной платформы, потому что чувствовал, что это принесет ему большую пользу в будущем. Остальные жемчужины мира не предоставляли обратной связи Юаньцзи. —В доисторическом мире шли бурные обсуждения по поводу учета Юаньцзи сотен полусвятых, однако сам Юаньцзи, находящийся в уединении в своем даосском помещении, не знал об этом. Тем не менее, влияние, вызванное действиями Юаньцзи, продолжало разрастаться в доисторическом мире, и миллионы людей признали его первым disciple Трех Чистых. На западном континенте доисторического мира, в лохмотьях, Цзеи Инь и Чжунти смотрели на сломанное духовное сокровище в своих руках, возвращаясь на гору Сюми, чтобы погрузиться в уединение. Хотя они не произнесли ни слова, их лица отражали все их чувства, а гнев в их сердцах остался невысказанным. В небесах доисторического мира Восточный Хуан Тайи с печалью и яростью смотрел в сторону горы Куньлунь, демон Дицзюнь лишь молча наблюдал за его состоянием. Восточный Хуан Тайи ненавидел Юаньцзи, но ему пришлось бы признать его хитрость, благодаря которой он обманул сотни полусвятых. В демонском клане тридцатого неба также царила тишина из-за гнева Восточного Хуана Тайи. В крови океана доисторического мира предок Сюй Цзу смотрел на информацию, возвращенную каплей крови, и тайно чувствовал удачу, что не примкнул к Восточному Хуану Тайи и его друзьям в тот момент. Он подумал про себя: «Какой же великий ученик Трех Чистых! Ха-ха, Цзеи Инь и Чжунти, вероятно, собираются заплакать, ха-ха, как это интересно!» Предок Сюй Цзу очень восхищался Юаньцзи, поэтому не пытался намеренно его преследовать в предыдущих крупных событиях доисторических времен, чтобы завязать с ним дружеские отношения в будущем. Для него Юаньцзи должен был вызывать исключительно положительные чувства, не боящийся великих сверхъестественных сил и решающийся действовать и убивать без колебаний. Пока предок Сюй Цзу вздыхал, на горе Куньлунь Дуаобо

с энтузиазмом рассказывал даосским детям о мощи старшего брата и тех сокровищах, которые он собрал на острове Пэнлай, одновременно распределив 30% из них среди них, поскольку Юаньцзи когда-то сказал ему: — Мы все братья из одной школы, зачем волноваться, это всего лишь сокровища, возможно, они пригодятся вам, а для меня — всего лишь сбор. Дуабобо не понимал этой фразы раньше, но теперь, обладая множеством сокровищ, он осознал это, а также мысли своего старшего брата. В Санцинском дворце Тунтян, улыбаясь, произнес: — Старший брат, второй брат, на этот раз малыш Юаньцзи снова шокировал доисторический мир. Мне действительно хочется увидеть сейчас выражение Восточного Хуана Тайи! Когда Юаньши Тяньцзан, услышав это, с серьезным видом уставился на Тунтян, тот испугался и немедленно вернулся в норму. Однако в сердце Юаньши Тяньцзун действительно хотелось увидеть чудесное выражение Восточного Хуана Тайи, как и говорил Тунтян, так как Восточный Хуан Тайи провозгласил себя «первым человеком под святым». Для Юаньши Тяньцзун, кроме непревзойденного сильного человека, скрытого в доисторическом мире, о котором рассказал его старший брат, его брат Тайцинъ Лаоцзы был тем «первым человеком под святым». В доисторическом мире великие сверхъестественные силы, участвуя в охоте за сокровищами, готовились выйти из уединения, когда Хонгцзун Даоцу появится снова. Ведь они действительно попали в ловушку, установленную Юаньцзи, и оказались не на высоте мудрости.

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4587400>